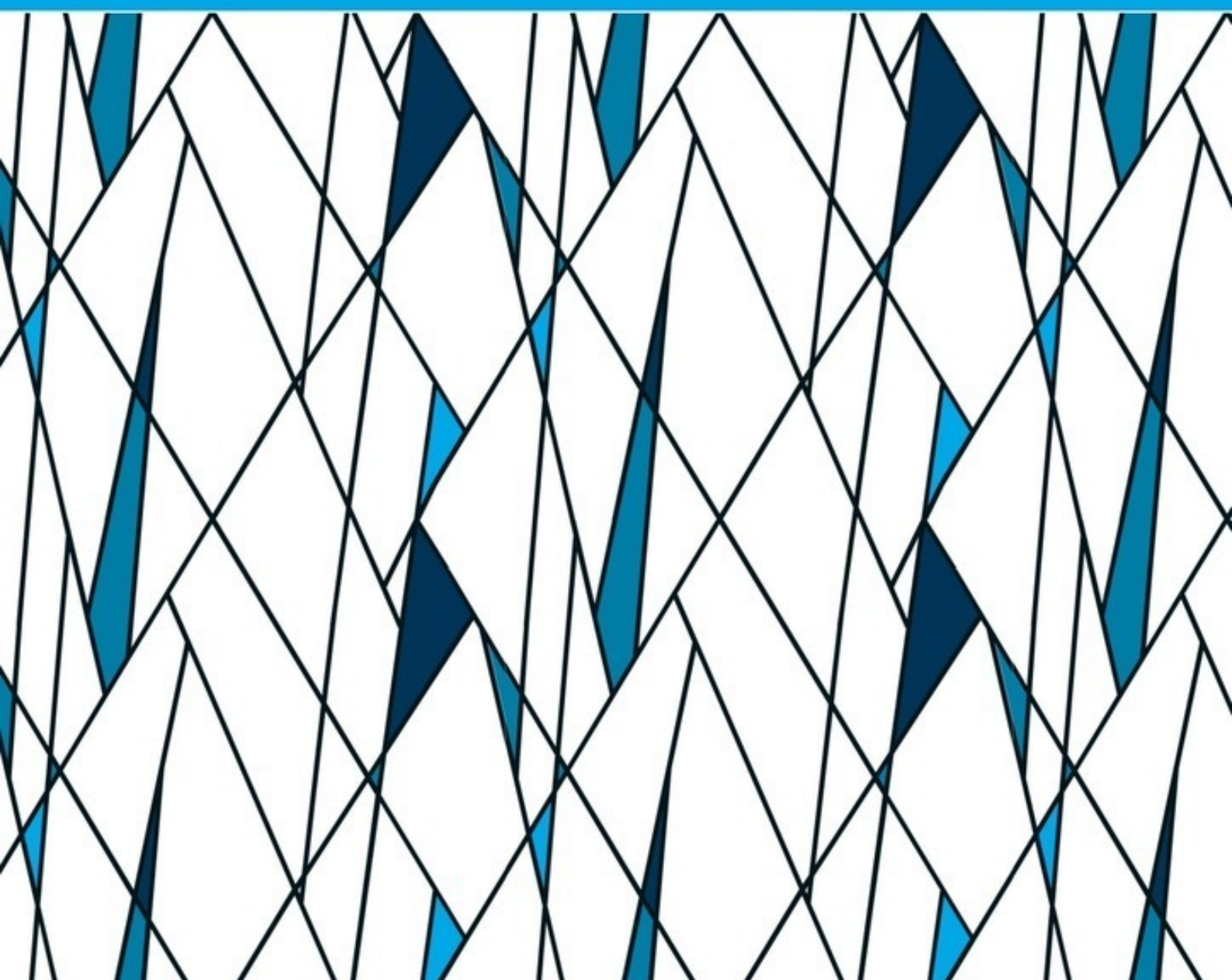

Александра Лоншакова

*Последнее
исчезновение*

Александра Лоншакова
Последнее исчезновение

«Издательские решения»

Лоншакова А.

Последнее исчезновение / А. Лоншакова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-854302-9

В далеком будущем произошла ядерная катастрофа, четверо друзей (школьников) попадают в разрушенный мир. Пытаясь понять, что же произошло, они сталкиваются с представителем параллельного мира. Переносы происходят через каждые три года. Загадочный представитель параллельного мира помогает им, объясняя, что они были выбраны не случайно. Друзьям предстоит предотвратить ядерную катастрофу. Они понимают, как хрупок этот мир, и что его надо беречь.

ISBN 978-5-44-854302-9

© Лоншакова А.
© Издательские решения

Содержание

Исчезновение первое	6
Исчезновение второе	18
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Последнее исчезновение

Александра Лоншакова

© Александра Лоншакова, 2017

ISBN 978-5-4485-4302-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Исчезновение первое

За окном раздался резкий визг тормозов, разнесшийся по двору. Я порывисто выглянул в окно, взгляд отметил серебристую иномарку и взлетевших голубей, при этом кружка в моей руке, описав дугу, дрогнула, и чай пролился на пол. Чертыхнувшись про себя, сбегал за тряпкой, а когда снова глянул в окно, ничего интересного уже не было. Голуби жадной толпой сгрудились возле лужи и заворковали о своем, возможно, сетуя на нахальство водителя, потревожившего их размеренную жизнь. Внизу хлопнула дверь подъезда и все стихло. Меня отвлек писк коммуникатора. Похоже, завтрак затягивался.

«Сова, во сколько сбор?»

«В 8:00. Киб, не забудьте воду».

«А вы бинты и йод», – вмешался я, увидев переписку Сова и Киб. Но, тут же добавил: «Шутка».

Хорошая вещь коммуникатор, гениальное изобретение всех времен и народов, не надо включать компьютер, просто переписывайся и все.

Сова – это Соня Васильчук, а Киб или Кибер – Егор Березин, друзья зовут меня – Май, хотя на самом деле я – Влад Майоров, еще есть Тина, Кристина Новикова. Дружим мы с детского сада. Сколько себя помню мы все время вместе. Даже удивительно, вокруг столько ребят, но мы всегда вчетвером. Еще в саду мы придумали свою игру, называть друг друга только по секретному коду; с тех пор мы: Май, Сова, Киб и Тина.

Внизу хлопнула дверца машины, стая сердитых голубей взмыла в воздух, на этот раз они не спешили приближаться к луже, уселись поодаль, как кумушки на лавочке, поглядывая вокруг любопытными глазками.

Погода не разгулялась, солнце едва взошло. За окном клубится белесый туман, скрывая соседний дом, сквер и детскую площадку.

– Владик, ты чего так рано? – окликнула мама из спальни.

– Я спешу, – пояснил я, дожевывая бутерброд.

– Опять к ребятам?

В ее голосе слышались нотки недовольства. И почему все мамы не любят, когда дети уходят к друзьям? Можно подумать, что они в детстве всегда сидели дома и слушались старших. Очевидно, я разбудил ее, и это недовольство и прозвучало в голосе. Чтобы не усугублять переговоры, я поскорее закончил завтрак.

– Буду вечером, – крикнул от порога.

Сейчас лето, каникулы. И все ребята готовы с утра до вечера пропадать на улице. Мама никогда не ограничивала мою свободу, хотя и ворчала иногда, чего нельзя сказать о папе. Он бы нашел мне подходящее занятие. Я занимаюсь каратэ с папой по его методике с шести лет. Тренировки каждый день. Несколько раз ездил на соревнования, и у меня в десять лет черный пояс первого дана. Но сейчас папы нет дома, и я, перепрыгивая через две ступеньки, устремился вниз по лестнице. Подъезд наш, конечно, не образцовый, хотя стоит дверь с домофоном. В подъезд нет-нет, да и просачиваются некие незнакомые личности, курят, пьют и смеются допоздна. Сосед дядя Толя с первого этажа, если дома, всегда гоняет их. Приходят к Витьке Галенко из нашей школы, и к Пашке Еремину. Им уже по шестнадцать лет и они считают себя взрослыми.

Сто двадцать первый автобус отходит от вокзала. Чтобы доехать до него я прыгаю в подъехавший троллейбус, и усаживаюсь у окна. Интересно наблюдать, как проплывают мимо опорные столбы, киоски и дома. У меня есть такая игра: люблю считать окна. Если четное число – день удачный, если нечетное – как повезет. В этот раз выпало нечетное. Сегодня мы с ребятами едем в лес. Вернее не совсем в лес, там озеро, военный санаторий и море приключений в лесу.

Наша игра продолжается до сих пор. Мы путешествуем, воображая, что разные части города это отдельные страны или даже планеты. Мы открываем их постепенно.

Кибер, Тина и Сова уже стоят под часами на привокзальной площади. Завидев меня, машут мне руками. Сова в спортивном костюме, рыжий хвост заплела в тугую косу, Тина в шортах и ветровке. Тина – блондинка, а Сова – рыжая. Кибер надел старые джинсы и кроссовки, в одежде он не притязателен. Я же – спортивные штаны, футболку с изображением «Рамштейнов», и мастерку.

Туман постепенно сползает рваными клочьями с тротуара, машин и рекламных вывесок. Я зябко передернул плечами. Тина хихикнула и легонько толкнула меня в бок. Я только переступил с ноги на ногу и покачал головой. Сейчас было не до игр: вот-вот должен подъехать автобус. Сова замерла от предвкушения будущей толчеи. Автобус показался со стороны жилых домов, резко вынырнув из-за поворота. Люди замерли в ожидании, я напрягся. Сова первая забралась в автобус и заняла место Тине. Мы же, как воспитанные дети, пропустили вперед бабушек с кошелками и малолетних детишек с мамами. Пришлось ехать стоя. Зато когда автобус, отфыркиваясь и натужно ревя, прибыл в нужное место, мы первыми спрыгнули на тротуар.

В этот раз мы не пошли к озеру, а нацелились на лес. Я и Кибер несём рюкзаки с едой и напитками. У меня рюкзак ярко-красный, у Киба – зелёный. Девчонки идут налегке, что с них взять – слабачки. Хотя Сова очень даже спортивная, если ей хорошо потренироваться, вполне может дать фору любому пацану, а вот с Тиной дела обстоят совсем наоборот, у ней нет никаких способностей к спорту, даже самых малюсеньких, она не знает элементарного – с какой стороны подходят к канату. Как-то мы играли в футбол, и Сова проявила себя отменным нападающим, Тину мы поставили на ворота, так она, при каждом нашем приближении, закрывала лицо руками, чтобы не видеть мяч, летящий в нее. Но это не мешает нам дружить.

– Ребята, подтянитесь, – призвала нас Сова. – Мы почти пришли.

Сова любит командовать, а мы и не возражаем. У нас в лесу есть заветная полянка, на которой мы собираем землянику. Солнце растопило последние следы тумана. Стало припекать. Мы шли вглубь леса, сбиваясь с шага из-за высокой травы. Я уже пожалел, что надел спортивный костюм.

– Воды! – прохрипел Кибер, едва ступив на полянку, и упал в траву.

Тина плюхнулась рядом. Соня орлиным взором оглядела окрестности, у нее даже нос хищно вытянулся. Я протянул Киберу бутылку с водой. Красота: лес, свежий воздух, птички щебечут. Кибер, отпив из бутылки, вернул ее мне. Я с удовольствием сделал три глотка, краем уха уловил какой-то шум. Похоже было на ветер, шуршащему сухой листвой. Но откуда в хвойном лесу шуршащая листва? Мгновенно все изменилось, только что все было просто отлично и замечательно и вдруг странный звук, не вписывающийся в эту гармонию. Мозг пытался дать объяснение этому звуку, по спине забегали мурашки. Я поежился, как от холода.

– Ребята, вы слышите? – спросил я, поворачивая голову.

– Слышим что? – уточнила Сова.

Она все еще всматривалась в траву в надежде обнаружить то, зачем мы пришли. Но, похоже, тут до нас уже все собрали. А может мы ошиблись местом.

– Ветер перебирает сухую листву, – пояснил я.

– Май, здесь нет сухой листвы, – резонно заметила Сова.

Сова как всегда права – здесь хвойный лес. Я мог бы с ней поспорить и даже выиграть спор, но связываться с девчонкой – не по-мужски. Звук не исчез, а наоборот усилился. Кибер и Тина тоже слышали. Тина удивилась:

– Я тоже слышу... Соня, а ты?

– Что-то есть, – подтвердила Сова. – Похоже на завывающий ветер.

– Сова, что там с ягодой? – спросил Кибер, вставая.

Соня ответила не сразу, услышанный звук заворожил и ее. Тина легко поднялась вслед за Кибером, и тоже огляделась.

– Поляна не та, – разочарованно сказала Сова.

Но поляна была та и кустарник вокруг нее, и даже тропинка петляющая ровно посередине. Я огляделся и неожиданно увидел просвет между деревьями.

– Ребята, там просека! Смотрите!

Сова со всей решимостью направилась в сторону просвета. Тина и Егор последовали за ней. Я замыкал шествие. Трава цеплялась за штанины, ноги налились, будто свинцом и чем ближе мы подходили к просеке, тем труднее было идти. Складывалось впечатление, что идти не дает некое невидимое препятствие, но остальные шли бодро, и я старался не отставать. Сова достигла края поляны первой и встала как вкопанная. Солнце стало припекать сильнее, я расстегнул ветровку, что не спасло от жары, но как-то успокоило сознание. Сразу за кустами лежали квадратные каменные плиты, вернее плитами была вымощена дорожка, уходящая к густым деревьям. Раньше ее здесь не было. Я смотрел во все глаза.

– Откуда она взялась? – спросил я.

– И зачем ее построили в лесу? – добавила Соня.

Деревья нависали над дорожкой с двух сторон, создавая тень густыми кронами. Сова осторожно ступила на плиты, постучала кроссовками, проверяя, не сон ли. Дорожка убегала за пригорок.

– Посмотрим что там? – спросила Соня.

– Только не далеко, – ответила Тина. – Не то на автобус опоздаем.

Мы прошли совсем немного, идти по плитам было легко, поднялись на пригорок. Проходя под особенно густым деревом, я почувствовал лёгкое покалывание на коже. Звук шелестящих листьев усилился. Я уже воображал деревья с огромными листьями, трепыхающимися на ветру, но то, что открылось нашим взорам, не могло быть правдой. . . Перед нами оказалась пустыня с самыми настоящими барханами. Ветер шелестел песком! Это было похоже на удар из-за угла, внезапный и неожиданный. Я теперь понял выражение «испытать шок», испытав его сполна.

– Не может быть, – сказала Сова, приставив от солнца ладонь ко лбу.

Никакой пустыни здесь быть не могло. Здесь всегда была тайга. Я перешагнул через последнюю плитку, ступил на скрипучий песок, это не было сном, песок – настоящий и пустыня тоже. Скопив глаза в сторону песчаного бархана, я увидел нечто странное. За барханом высился дом. . . Вернее, он утонул в песке по самую дверь. Дом в шесть этажей. Ничего нелепее я и представить не мог. Какое-то время разглядывал невероятную картину. Сделав шаг, провалился в бархан по щиколотку. Горячие песчинки сейчас же заполнили кроссовки, ноге стало нестерпимо жарко. Если оглянуться назад – виден лес и каменная дорожка. Кибер, Соня и Тина стоят на ней.

– Ребята, вы это видите? – спросил я с надеждой.

– Милый домик за барханом? – уточнила Сова, тряхнув рыжей косой.

Ну, насколько он там милый – не знаю. Но главное – вижу его не один. Кибер спустился ко мне со странным выражением лица, шок настиг и его, потряс ногой, пытаюсь избавиться от песка, но увяз еще глубже.

– Глянем? – предложил я, кивая на дом.

– А девчонки?

Тина и Сова стояли на дорожке, Тина с опаской поглядывала на барханы, а у Совы был такой вид, словно привидение увидела. Вообще, Сова храбрая и такая реакция ей не свойственна.

– Девочки, вы с нами? – спросил я. – Мы с Кибом идём к дому.

Тина попятилась, а Сова, переборов страх, сошла на песок, увязая в нем, двинулась в нашу сторону.

– Тина, идём, – позвал я. – Мы быстро, туда и обратно.

– Мальчики, а вы уверены, что там безопасно? – спросила она.

Я оглядел песчаные барханы, насчет безопасности как-то не думал, а что в них такого? Да и что гадать: безопасно – не безопасно?! Посмотреть и все!

– Ты боишься?

– С чего ты взял?

Тина храбро спустилась на песок, что, собственно, и требовалось. Киб брел по песку молча, Тина старалась не отставать, а Сова рассуждала вслух.

– Откуда в тайге пустыня? И когда она появилась?

– А откуда в пустыне дом? – тут же спросил я.

– А песок тебя не смущает?

– Наверное, когда нас не было, лес вырубил...

– А песок на камазах привезли? – насмешливо, прищурив глаза, спросила Соня.

Мы подходили к дому, тень от него почти дотянулась до нас. Киб упорно молчал, и я легонько толкнул его плечом. Он остановился, его лицо слегка побледнело.

– Это неправильно, – сказал он.

Сова тут же повернулась к нему, а Тина взяла меня за руку. Она всегда так делала в минуты сильного душевного волнения. От голоса Киба по спине побежали мурашки.

– Что неправильно? – спросил я.

– Здесь не может быть пустыни!

Киб оглядел нас по очереди, словно ища в нас поддержку или хотя бы объяснения невероятного. Тина сдавила мою ладонь.

– Но, ты идёшь по песку, – возразил я. – Мы тоже...

Киб заупрямился.

– Здесь тайга! Неужели вы не понимаете?

– Егор, – тихо сказала Сова, – смотри, мы у дома. Сейчас все выясним.

Дом нависает над нами всеми шестью этажами. Этакая серая громадина на фоне солнца. Над входной дверью – расколотая табличка с надписью: «НИНА». Буквы отливают золотом.

– Это женское имя, – удивилась Тина.

Сова деловито вытряхнула песок из кроссовок и объяснила:

– Это аббревиатура. Должна быть расшифровка.

Я зауважал Сову еще больше. И откуда она так много знает? Надо будет запомнить это слово – «аббревиатура». Под расколотой табличкой виднелась полузасыпанная песком дверь. Я попытался толкнуть ее внутрь, но даже вчетвером мы не сдвинули ее ни на сантиметр.

– Закрыто, – разочарованно сказала Сова.

Вблизи дом кажется каким-то заброшенным: штукатурка обсыпалась, кое-где видны кирпичи. Под окнами горы песка – ни открыть, ни посмотреть.

– Давайте обойдем вокруг, – предложил я.

Тина вытащила фотоаппарат из моего рюкзака и щелкнула несколько раз: сначала нас на фоне заброшенного дома и отдельно сам дом, отойдя на десять шагов назад. Передала фотоаппарат мне, и я запечатлел ее на фоне полузасыпанной двери с расколотой табличкой. Мы дружно двинулись в обход, проваливаясь в песок, и шумно толкаясь. Солнце здорово припекало сверху, песок обжигал ноги, и нам нужно было как можно быстрее попасть в этот дом.

– А если там кто-то есть? – неуверенно спросила Тина.

– Это вряд ли, – отозвался Киб, – ты на дом посмотри.

Он задрал голову вверх, приставив ладонь ко лбу. Я тоже глянул вверх. Кажется, у дома нет крыши. И походит он на заброшенную лабораторию... Не знаю, откуда-то на ум пришла именно лаборатория, может, в фильме видел. Тина забыла про страхи, поддавшись любопытству, и обогнала меня. Еще одна дверь оказалась с торца дома. Черный ход или запасной выход. Узкий прямоугольник двери, открывающейся внутрь. Вместе с изрядной порцией песка мы проникли в дом. Сначала мы с Кибером, затем девчонки. Сова сама протиснулась через узкую щель, отвергнув протянутую руку. Мы оказались в небольшом вестибюле: четыре голые стены, выкрашенные холодной зеленой краской и лестница, уходящая наверх. Освещения от узкой щели хватило, чтобы разглядеть – дверь закрывается на кодовый замок. В вестибюле пахнет пылью и песком.

– Ребята, – тихо сказала Тина. – Вы чувствуете запах?

Сова демонстративно потянула воздух носом.

– Ну, это не гостиница «Националь», конечно, – сказала она с умным видом, – но пахнет чем-то затхлым.

– Пылью, – подсказал Кибер.

Я только сейчас увидел, что ступеньки покрыты толстым слоем пыли, а перила кое-где выломаны.

– Сдается мне, ребята, что этот дом пуст, – сказал я.

Стараясь не делать поспешных выводов, я украдкой наблюдал за остальными. Похоже, Кибер смирился с необычностью ситуации, Сова делала вид, что не боится, а Тина деловито поймала удачный ракурс и защелкала фотоаппаратом: пыльные ступеньки, вестибюль, мы на фоне пыльных ступенек. Я старался не прислушиваться к своим ощущениям, неизвестно к чему это могло привести, но был настороже. Сова первая поднялась наверх, оставляя следы, толкнула широкую дверь на этаж. Дверь издала неприятный скрип, эхом разнесшимся по всему зданию.

– Ребята, здесь что-то есть, – сказала она.

Мы торопливо поднялись за ней и ступили в широкий коридор. Пластиковые полы, на удивление, оказались без пыли. Я даже подумал, уж не убираются ли здесь. Наши шаги гулко раздавались по всему этажу. Впечатление такое, будто мы идем по какому-то музею. Двери и стеклянные стены. Комнаты за стеклами – напоминают мини-лаборатории. В них стоят столы, заваленные странным оборудованием. И главное – огромные окна освещают даже часть коридора. Сова и Кибер попытались попасть в одну из дверей, но, увы, не смогли. Заперто. Мы прилипли носами к стеклу, пытаясь разглядеть, что там. На столах я заметил тонкие мониторы компьютеров.

– Почему никого нет? – удивилась Сова, – столько техники...

– Может нам лучше уйти? – неуверенно спросила Тина. – Мне здесь не нравится.

Мне тоже было неуютно в пустом коридоре с закрытыми дверями и странным гулким эхом. Но Сова была заинтригована.

– Мы же только вошли! Вам разве не интересно?

Кибер пнул стекло ногой и отошел хромая. Я кивком указал на конец коридора. Там виднелась секция из двух лифтовых кабин. Немного странные овальные металлические двери, ряд кнопок на стене. Мы по очереди потыкались во все кнопки, но результат был нулевой.

– Обесточено, – сказал Кибер разочарованно.

– Мы же в пустыне, – напомнил я.

– Здесь должны быть генераторы, – возразил он, – в подвале или где-то еще...

Тина разглядывала неприметную дверь сбоку от лифтов. Очевидно, здесь не только ездили... Сова заглянула за дверь и сообщила:

– Здесь нет подвала, лестница идет только вверх.

– Может, не пойдем? – с надеждой спросила Тина. – Автобус...

– Давайте поднимемся сразу на шестой этаж, – предложил Кибер. – Глянем что сверху и сразу назад. О, кей?

Я был полностью – за, как и Сова. Но Тина замотала головой. Всегда она так, если все за, она против.

– Мне не нравится это место, – глядя мне в глаза, сказала она.

Сова и Кибер уже поднимались наверх. Я взял Тину за руку.

– Пойдем, мы быстро, вот увидишь.

Кристина откинула волосы назад, завертела головой, прислушиваясь. Сова и Кибер спорили о чем-то наверху.

– Май, ты ничего не почувствовал, когда мы проходили по тропинке в лесу? – спросила она.

Меньше всего сейчас я думал о лесе. Я хотел догнать друзей. Но слова Тины вернули меня на лесную тропинку.

– Легкое покалывание на коже, – уточнила она. – Ты почувствовал?

Я потянул ее за собой по лестнице. Здесь уже был полумрак, свет из коридора перекрывался дверью.

– Да, что-то вроде, – согласился я.

Тина щелкнула несколько раз своим «Никоном» меня на лестнице, озаряя вспышкой серые стены. Ребят мы догнали наверху, уже на шестом этаже. Здесь был точно такой же коридор, ряд комнат за стеклом, и такая же давящая на уши тишина. Тина не отходила от меня. Кибер торжественно толкнул самую первую дверь, она распахнулась. Открыто! Ну, хоть что-то. Девчонки вошли первыми. Я заходил последним, поэтому услышал далекий скрип и щелчок. Похоже было на хлопок дверью. В тот же миг я шагнул в комнату и благополучно забыл про звук. Помещение выглядело странно: большой овальный зал, много столов с компьютерами; в центре – кресло, напоминающее стоматологическое. Ни пыли, ни песка. Кибер кинулся к мониторам, Тина уже целилась фотоаппаратом во все углы. Я увидел вдоль стен ряд витрин. За стеклом странные предметы: камни, трава, украшения, ветви деревьев. В одной из витрин я увидел детские игрушки, в другой детскую одежду. Кто и зачем положил все это сюда?

– Что это, как думаешь, Владик? – спросила Сова.

Она назвала меня Владик, значит, волнуется.

– Похоже на склад, – пожал я плечами.

Некоторые витрины были разбиты, осколки стекла валялись здесь же, выставив острые края.

Кристина подкралась к нам и лихо щелкнула вспышкой. Сова вздрогнула, хотела что-то сказать, но ее опередил Кибер.

– Эй, Крис, щелкни меня за компом!

Он развалился в кожаном кресле, которое стояло посередине комнаты. Тина с готовностью щелкнула кнопкой. В момент самой вспышки, я уловил какое-то движение в отдаленной части помещения. Словно тень мелькнула в витрине.

– Эй! – крикнул я, обернувшись. – Кто здесь?

Но никого не увидел. Тина от моего крика едва не выронила цифровик. Соня шарахнулась от витрины, Кибер сшиб со стола трекбол (компьютерная мышь) и чертыхнулся. Я, разумеется, никого не хотел пугать и в мыслях не было, окрик вылетел случайно.

– Май, ты чего? – удивилась Сова.

Она слегка побледнела. Я еще всматривался в стеклянные перегородки, ответил не сразу. Мне пришло в голову, а что, если здесь мы не одни? Но все указывало, на то, что дом заброшен... Пыль, тишина, закрытые двери.

– Что случилось, кого ты видел? – требовательно спросила она.

Тина очень быстро оказалась рядом со мной. Кибер повернулся в мою сторону вместе с креслом. Друзья ждали ответа.

– Мне показалось, в витрине мелькнула тень... там, в конце зала.

У Совы ехидно сложились губы. А Кибер весело присвистнул.

– Владик, – жалобно сказала Тина, – прекрати пугать...

– Призрак? – с надеждой спросила Сова.

– Может здесь кто-то живет, – не сдался я, – или это охранник.

Сова махнула рукой и пошла вдоль стеллажей. Кибер постучал костяшками пальцев по монитору.

– Не работает, – вздохнул он. – Нужен свет. Пойду поищу генераторы, должны быть запасные.

Он встал и направился в дальнюю часть зала. Тина стояла рядом, вцепившись в цифровик. «Вот, трусиха!» – подумал я. Чтобы как-то отвлечь ее, спросил:

– Как думаешь, что такое НИНА?

– Научный институт найденных артефактов, – ответила она.

– Откуда ты знаешь?

Тина указала на подставку на столе. На коричневой узкой табличке мелкими буквами значилось: научный институт найденных артефактов.

– Найденных? – переспросил Кибер из своего угла. – А что такое артефакт?

– Артефакты – неизвестные науке вещи, – снисходительно пояснила Сова.

Не зря Сою мы нарекли Совой, она действительно много знала. Я оглянулся на витрины, в некоторых камерах лежали непонятные предметы. Скорее всего, это они и есть. Самая первая «вещица» напоминала здоровую гантель. По виду тяжелая. Но в отличие от гантели у нее посередине имелась небольшая сфера. Концы странной гантели напоминали эфес шпаги. Из середины эфесов выглядывали стержни из такого же металла. На табличке значилось «ВАДЖРА».

– Я читала, – сказала Тина, – это оружие древних индийцев. Она должна метать молнии.

– А похожа на кусок железа, – отозвалась Сова.

Она попыталась открыть витрину, но та не поддавалась. Во второй витрине лежали часы, размером с ладонь, но без стрелок. Подписи под ними не было. В третьей – находился огромный стеклянный цветок с живым стеблем. Лепестки цветка выглядели очень острыми. «Алмазный цветок» – гласило под ним.

– Целое состояние, – ахнула Тина.

– Состояние? – скептически переспросила Сова, – И без охраны?

Кибер опустился в кресло и пришпорил его пятками на манер ковбоя, издав звук: «йох!». Что уж он там задел не знаю, но раздался щелчок, на спинке и ручках кресла загорелись разноцветные огоньки. Оно плавно оторвалось от пола на полтора метра вместе с обалдевшим Кибером. Это было так неожиданно, что мы застыли в нелепых позах. Тут же распахнулись дверцы витрин. У Совы челюсть поехала вниз.

– Бежим! – взвизгнула Тина, метнувшись к дверям.

Это была паника в чистом виде, это было страшно. Разинутые рты, перекошенные лица, шумное дыхание и мысль, что сейчас что-то случится, пульсирующая в висках. Кибера сдуло с кресла, он налетел на Сову как ураган, и повлек ее за собой. Дробный топот ног по коридору, сопровождаемый криками, затих вдали. Я с бьющимся сердцем и выпученными глазами остался один на один с парящим креслом. В этот момент в отражении витрины возникла тень, она стала быстро приближаться ко мне. Дождаться ее я не стал и рванул за друзьями. Эхо еще долго вторило нам в ответ. Мы бежали к спасительной двери, бросив рюкзаки. Тину бил мелкая дрожь, Сова сосредоточенно сопела, а Кибер боялся оглянуться. Но самый ужас ждал нас внизу. Дверь каким-то образом оказалась запертой на кодовый замок. На панели горел рубиновый огонек. Кибер яростно застучал по кнопкам замка, но тщетно.

– Как она закрылась? – сумрачно спросила Сова, оглядывая нас по очереди.

У меня сложилось впечатление, что она подозревает кого-то из нас. Но кто бы мог такое сделать?

– Мальчики, Соня, – запричитала Тина, – что же делать?

Я боялся одного, что Тина начнет плакать. Но Тина была напугана так, что и плакать не могла. Кибер в отчаянии пытался вскрыть замок, тыкая пальцами в кнопки. Я нервно ходил от лестницы к двери, пытаясь подавить панику и размышляя, как это нас угораздило так глупо попасться. И еще я опасался того, кто мелькнул в витрине, а что, если пойдет за нами? Вниз-то не убежать! От этой мысли сводило лопатки, и по спине пробегал озноб. Я не был трусом, но что мы можем сделать, спустись он сюда? Сова пришла в себя быстрее всех, недаром дочь врачей.

– Почему мы побежали? – спросила она, присаживаясь на ступеньку. – Влад, что ты увидел?

От пронизательности Совы никуда не скроешься. Мисс Марпл ты наша. Тина по привычке взяла меня за руку, ее прикосновение на этот раз возымело успокаивающий эффект. Кибер вяло отвернулся от двери. Если Соня начинает с обращения «Влад», придется отвечать как на духу. Она всегда угадывает, не знаю, какими флюидами, обманываю я или говорю правду.

– Кибер что-то сделал с креслом, – подсказал я.

Сова прикрыла глаза и как-будто заснула. Я вспотел от напряжения.

– Киб, что ты сделал?

Побледневший Егор ответил не сразу, очевидно, со страху перестал соображать.

– Что-то нажал...

Тина постепенно успокаивалась. Сова говорила тихим почти гипнотическим голосом.

– Влад?

Не хотел говорить, но перед взглядом Сони не устоял.

– Что-то в витрине.... Не знаю, может, тень...

Реакция Совы была мгновенной, она вскочила со ступенек. Тина сжала мою руку так, что я зашипел от боли. И тут же Кибер добил контрольной фразой:

– Я тоже ее видел, как только мы вошли...

– Чтобы выбраться отсюда, – мудро сказала Соня, – нужно подняться обратно.

Тина замотала головой со всей решимостью, поколебать ее доводы было невозможно.

– Я не пойду!

– Я иду вверх, – решительно сказала Сова, – чтобы там ни было, хуже уже не будет.

Кибер с готовностью поспешил за ней. Тина уперлась. Что ж, я не стал уговаривать, бессмысленное это занятие и пустая трата времени.

– Оставайся, – согласился я. – Мы выясним, в чем дело, и вернемся...

Внизу было полутемно, мой расчет оказался верным. Через три минуты Тина нагнала нас на лестнице, сделав вид, что просто задержалась. Сова озабоченно взглянула в окно, там по-прежнему сияло солнце. Она вытащила свой коммуникатор.

– Связи нет, – озадаченно сказала она. – И часы встали.

Я тоже глянул в окно, должно быть не так солнечно. Тина попыталась позвонить со своего коммуникатора. Что-то не так...

Мы с опаской вошли в зал, откуда позорно сбежали. В зале было тихо. Кресло все так же парило в воздухе. Зато заработали компьютеры. Кибер кинулся к ним, пальцы застучали по клавиатуре. На мониторе замелькали схемы этажей. Я соображал, откуда в здании взялся свет. Очевидно, кресло было разгадкой всему. Я пристально смотрел на него. Краем глаза увидел, что Тина крутится возле витрин. Кибер пытался найти программу, управляющую кодовыми замками. Соня не отходила от окна.

– А если мы не сможем выйти? – с трагической ноткой спросила Тина, подходя ко мне.
– Останемся здесь жить, – в тон ей ответил я.

У Тины предательски дрогнули губы. Соня бросила в мою сторону испепеляющий взгляд.
– Владик шутит, – зловеще сказала она. – Егор, ты нашел?

Егор помотал головой. Я забрался в кресло и вообразил, как оно плавно скользит по залу. Кресло дернулось и поплыло в сторону витрин. От неожиданности я вцепился в его ручки. Сова приоткрыла рот, а Тина резво отпрыгнула к двери. Кибер дико смотрел за моим перемещением. На мониторе возникла панель управления зданием.

– Кибер, глянь на монитор, – посоветовал я сверху.

Егор повернулся к компьютеру. Кресло, не долетев до витрин, спикировало вниз с характерным грохотом. В голове возник звон, комната поплыла перед глазами...

Очнулся я от того, что кто-то похлопывал меня по щекам. Перед собой увидел испуганное лицо Совы.

– Владик, ты как?

За ее спиной маячили Егор и Тина. Тина переживала больше всех.

– Голова не болит? – участливо спросила Сова.

Мне польстила забота Совы, я заверил, что нет, высота была пустяковой. В свою очередь друзья поведали мне, что выход открыт. Пока я был в отключке, Егор нашел панель управления кодовыми замками. Силен же мой друг в компьютерах! Но в этом есть и заслуга его отца. Отец Егора работает в секретном офисе, именуемом «ящик», является ведущим программистом. Друг всегда говорит об этом с благоговейным трепетом и почему-то шепотом. Повертев головой и убедившись, что не ощущаю дискомфорта, я поднялся на ноги. Нацепив рюкзаки, мы двинулись вниз. Мой рюкзак показался тяжеловатым, и я замешкался в зале. Друзья скрылись за дверью, а я глянул на витрину и обомлел: из зазеркалья проступил четкий силуэт атлетически сложенного парня. Испугаться я не успел, зато хорошо его рассмотрел. Приятные черты лица, взгляд не злой. Он улыбнулся и тут же растворился.

Мы бежали по песку к спасительному лесу, солнце все так же пекло сверху, а песок предательски проникал в кроссовки. Лямки рюкзака врезались в плечи и натирали. Второй шок настиг нас уже в лесу. Проскочив дорожку, мы с ходу оказались в темном лесу, резкий переход от света к тьме заставил меня притормозить. Сразу оглушил звон коммуникаторов. Взглянув на дисплей, увидел время – двенадцать. Раздумывать было некогда. Я приложил телефон к уху, услышал голос отца, и, не дав ему опомниться, быстро выпалил, где мы.

– Не влетит? – сочувственно спросила Сова.

Нашла время спрашивать! Выскочив из леса на асфальтированную дорогу, мы увидели серебристую ауди, припаркованную у обочины. Одновременно с нами из леса, на асфальт шагнул незнакомец в офисном костюме и мокрых туфлях. Я не слышал его в лесу и удивился его появлению. Мы какое-то время смотрели друг на друга, затем мужчина спросил:

– Который час?

– Двенадцать, – ответил я.

– Не поздновато ли для прогулок?

Егор молчал, а Тина тихо вздыхала. Двенадцать ночи это уже не шутки, особенно когда тебе десять лет. Сове хорошо, у нее родители на дежурстве.

– Колесо у машины менял, – пояснил он, – тут где-то ручей журчит, хотел руки помыть, да оступился, темно.

Вот почему у него туфли мокрые, отметил я.

– Может, вас подвезти до города? – спросил он. – А то поздно уже.

Это было очень кстати, словно само провидение послало его к нам. Не знаю, как остальные, но я сразу почувствовал к нему доверие. Мы забрались в машину к незнакомцу, хотя я никогда бы не сел при других обстоятельствах в чужую машину.

– Мы заблудились, – неохотно пояснил я, – Ходили за ягодой, а ее не оказалось, пока искали, стемнело.

– Бывает, – отозвался незнакомец, выруливая на дорогу. – Дома, наверное, уже с ума сходят?

– Не то слово, – кивнул я.

Дома не с ума сходят, а рвут и мечут. И наше счастье, если мы легко отделаемся. Хотя мне ни разу не попадало по-серьезному, но все бывает в первый раз. Мы уже подъезжали к городу, когда я увидел джип моего отца.

– Стойте! Это за нами. Можете посигналить?

Наш спаситель поморгал фарами и остановился. Из джипа выскочил дядя Сережа, отец Киба.

– Егор, где вы были? – с надрывом спросил он.

Сова тут же взяла огонь на себя, придумав историю про блуждание в трех соснах, у нее это отлично получилось. Я был благодарен ей за это.

– Спасибо вам, – сказал я незнакомцу.

Тот махнул нам рукой, мигнули габаритные огни, и машина тронулась.

Мы втиснулись на заднее сиденье джипа и притихли, как мыши. Отец молчал, сосредоточенно глядя на дорогу, а дядя Сережа бросал красноречивые взгляды в нашу сторону. Сначала мы отвезли домой Соню и Кристину, затем Березиных. Оставшись наедине с родителем, я почувствовал себя неуютно.

– Владик, что случилось? – спросил он.

– Ты не поверишь, – ответил я.

– А ты постарайся, – усмехнулся отец.

Он не сердился, и это было хорошим знаком.

– Пап, давай дома.

– Мама с ума сходит, – значительно сказал он.

Начинается. Если отец меня понимал, то мама уже наверняка глотает валерьянку.

Или того хуже начнет лить слезы. Я не выношу женских слез, особенно маминых. До подъезда я плелся нога за ногу. Останавливался то шнурок завязать, то рюкзак поправить.

– Владька, – не выдержал отец. – Чем быстрее придем, тем тебе же лучше.

Едва мы переступили порог квартиры, мамина реакция не заставила себя ждать.

– Где ты был? – запричитала она. – Мы все больницы обзвонили...

Я увидел мамины глаза, полные тревоги и отчаяния, у меня непроизвольно вырвалось:

– Мамочка, прости...

– Все твоё воспитание, Витя, – переключилась она на отца. – Шляется целыми днями неизвестно где... А грязный-то какой! Вы что, по свалкам лазали?

Если бы...

– Мы не нарочно, – оправдывался я, отступая к ванной.

– Ну почему у всех дети как дети, а наших в леса тянет? – вопросы сыпались как горох.

Отец постепенно теснил маму к спальне. Я нырнул в ванную. В зеркале отразился взъерошенный пацан с чумазым лицом и грязными руками. Где это я так вымазался? Завтра еще предстоит разговор с отцом...

Следующим утром мы отправились в спортзал, собственность отца, где он ведет занятия по каратэ с тремя группами. Сейчас в зале никого нет. Обычно мы с ним бегаем в парке для разогрева, но сейчас не тот случай. Мне повезло с отцом, прежде чем наказывать, он всегда старался выяснить причину. И наказывал справедливо, хотя наказанием это можно было

назвать с натяжкой: полы в зале помыть или отжаться от пола раз тридцать-сорок. Отец атаковал мешок с песком, висящий на цепи, я же старательно драил полы, стараясь не пропускать пыльных мест. Не знаю, поверил ли он сразу, по мере продвижения моего рассказа он основательно подавал мешку то коленом, то локтем.

– Вы попали из леса в пустыню, – сказал отец, придерживая мешок, когда я закончил рассказ. – Хотя не представляю в тайге пустыню.

– Я тоже... – вздохнул я. – Пап, я все вымыл. Можно же съездить на ту полянку...

– Хорошо, можешь идти. Я подумаю над твоими словами.

Позвонив Тине, я выяснил, что Егора сослали на дачу, а Сова страдает дома одна. Очевидно, эту парочку разлучать никак нельзя.

– Владик, – тихо сказала Тина, – ты рюкзак разбирал вчера?

– Нет. А что?

Вчера было не до него, а утром я не успел. Я оглянулся на рюкзак, лежащий под креслом. Он выпирал красными боками из-под ножек, призывая обратить на него внимание.

– Посмотри, что там...

Я вытащил рюкзак из-под кресла, вытряхнул содержимое на ковер и ахнул. Тяжелая гантель ВАДЖРА и еще какой-то сверток. Я осторожно развернул его. В свертке оказался... алмазный цветок.

– Тина, ты...

– Владичек, а кто поверит, что мы там были? Это же улики...

Я хотел сказать, что взять без спроса – не совсем улики, и даже совсем не улики. Но с другой стороны в том здании никого не было.

– И что с ними делать?

– Пусть у тебя полежат.

– Что с фотографиями?

– Сейчас сброшу тебе на комп.

Нужно было поговорить и мы пошли к Сове. Соня впустила нас с Тиной, мы дружно прошли в комнату. Сова рассматривала фотографии.

– Дядя Витя не поверил? – уточнила она. – Может оно и к лучшему. Как думаете, где мы были? Я попыталась найти этот институт в сети, но не обнаружила ничего похожего.

– А где мы были? – не поняла Тина.

– Сова, ты же не думаешь...

– Там что-то случилось, – пояснила Соня. – Что-то очень нехорошее.

– Там? – переспросила Тина.

– Крис, – как можно спокойнее сказал я, – это место странное, его не должно там быть. Оно не совсем наше...

Отец поворчал для порядка, что отрываем занятого человека от дел, но согласился поехать с нами на нашу заветную поляну. Мы добрались до нужного места, Сова и Тина шли сзади и не сразу увидели, что поляна изменилась. Я кинулся на ее край, а отец весело сообщил, что с земляничкой все в порядке. Я и сам это видел. Поляна стала самой обычной поляной, за кустами никакой дорожки не было. Но как же так? Я машинально сорвал земляничину и сунул ее в рот. Во рту стало сладко.

– Вау! – взвывла Сова, оглядывая окрестности. – Урожай!

Я кинулся на другой край поляны, раздвигая кусты, желая изо всех сил увидеть ту дорожку. Но чуда не произошло. Ни просеки, ни намек на нее.

– Где же ваша пустыня? – спросил отец.

Тина недоуменно всматривалась в лесную чащу, Сова же, как ни в чем не бывало, собирала ягоду.

– Но здесь была дорожка, – сказала Тина. – Дядя Витя, мы ее видели, Соня...

– Ну была и была, – покладисто отозвалась Сова, сейчас ее интересовала только ягода.

Я возвращался из леса без настроения, одна Сова радовалась удачной поездке, Тина, желая поддержать, держала меня за руку. Уже дома я показал отцу фотографии, сброшенные Тиной. Отец смотрел внимательно.

– Это фотошоп? – наконец спросил он.

– Нет. Они настоящие, – с досадой ответил я.

Пришлось принести неопровержимые улики (Тина оказалась права). Вот когда отец поверил, разглядывая алмазный цветок, он порезал палец о его край.

– Хотел бы я оказаться там с вами, – задумчиво сказал он.

Уже лежа в постели, я думал о том, куда же нас занесло по счастливой случайности, или это была не случайность? И счастливая ли на самом деле? В темноте мне представлялось все не в таком радужном свете, как днем. Странная поляна и пустыня посреди тайги. Зброшенная лаборатория и артефакты, незнакомец на дороге. Именно он и не давал мне покоя. Он слишком удачно оказался именно в том месте, где и мы. И чем дольше думал, тем невероятнее складывалась картина. Через какое-то время сон сморил меня и я заснул.

Исчезновение второе

Звонок коммуникатора назойливо лез в уши, разрывая тишину. Я машинально ткнул в кнопку пальцем, звук оборвался. Пора вставать. Сегодня особенное утро – мы едем к Киберу на дачу. Сейчас каникулы и седьмой класс позади. За окном накрапывает дождь, небо затянуто тучами, мерзкая погода. Рюкзак я уложил еще с вечера. Завтрак, овсяную кашу и мюсли, проглотил за пять минут. Дома никого, я неторопливо оделся и взял рюкзак. По дороге зашел за Тиной и Совой. Тина выглядела серьезной и сосредоточенной, может, это от дождя, затянувшегося надолго, а может, просто не в настроении. В последнее время я частенько замечал настрой ее души или ловил задумчивый взгляд. Не люблю всю эту унылую серость, хлопанье под ногами, на душе сразу кошки скребут. У Совы был аврал, она спешно домывала посуду, сердито гремя кастрюлями.

– Вчера были гости, папины коллеги из клиники, – поджав губы, пояснила она. – Ушли заполночь.

Я вышел на лоджию, ветерок приятно освежил лицо, остро запахло сырой землей и мокрыми листьями. Внизу у подъезда стояла парочка, держась за руки и не обращая внимания на дождь. На детской площадке упрямый карапуз, в синей куртке и резиновых сапогах, смело карабкался на железную горку. Из окна второго этажа выглянула женщина и позвала:

– Максим, иди завтракать.

Карапуз деловито встряхнул мокрыми кистями рук и скрылся в подъезде. Парочка неспеша направилась в сторону улицы и скрылась за углом.

На вокзале толпились пассажиры под разноцветными зонтами, всем не терпелось уехать за город подальше от дождя. Тина, как всегда, искала удачный кадр, и не надоедает же ей каждый раз таскать с собой фотоаппарат! Целилась объективом то в нас, то в подъезжающую электричку. Вагоны, полязгивая буферами, застыли на перроне. Сова с клетчатой сумкой и в кепке козырьком назад легко поднялась в вагон, Тина успела снять тамбур и мою спину. Разместившись у окна, я сразу снял ветровку, было душно, а форточки из-за дождя закрыты. Раздался гудок, электричка тронулась, перрон поплыл сначала медленно, затем все быстрее, замелькали столбы и провода. Косые струи дождя звучно лупили в стекла. Сова украдкой зевала и смотрела в окно. Любопытное зрелище – засыпающая Сова, борющаяся со сном. В такую погоду хорошо спать на диване в гостиной, укрывшись пледом и уткнувшись носом в подушку. Тине было скучно, она держала «Никон» на коленях, а сама шныряла взглядом вокруг. Пассажиров в вагоне немного, в основном бабули с сумками на колесиках, либо с внучатами.

– Интересно, чем там Киб занимается? – спросил я у Сони.

Киб опять сослал на дачу, на этот раз из-за литературы, ему грозила двойка. Наш друг был чистым физиком, а с лирикой и прозой был не в ладах. Отец Киб поступил мудро – отправил сына на дачу, подальше от компьютера. На даче у Березиных огромная библиотека, еще бабушка и дедушка собирали.

– Соорудил антенну и сидит в интернете.

– Как же он экзамен будет сдавать? – удивилась Тина. – Он же завалит все...

– Я думаю над этим... – отозвалась Сова и опять уставилась в окно.

Я тоже глянул в затянутое дождем окно и заметил идущую параллельным курсом серую ауди. Она напомнила мне ту машину в лесу, когда ночью три года назад мы выскочили на дорогу. Водителя не было видно из-за тонированных стекол. Машина ловко объезжала лужи, покачиваясь на ухабах. В течение всего нашего пути она ни разу никуда не свернула. Кто-то тоже рвался за город подальше от непогоды.

Я засмотрелся на мелькавшие мимо деревья, лужи и случайных людей... На одном из домов заметил надпись «Клуб спортивных танцев». Припомнил недавний случай, связан-

ный с Кристиной и ее увлечением. Тина занималась танцами профессионально. А поскольку возвращалась поздно, я провожал ее до дома. В тот день я не смог прийти за ней вовремя, занимался с отцом в спортзале. Тина позвонила мне, сообщив, что какие-то взрослые парни не дают пройти до ее дома и она вынуждена прятаться в чужом подъезде. Бросив тренировку, я схватил куртку и выбежал на улицу. До нужного места добежал за десять минут. Во дворе чужого дома возле скамейки крутились трое парней лет шестнадцати, курили, гоготали, сплевывая под ноги. Такие по одному храбрыми не бывают, а уж если увидели девчонку... Напротив скамейки я увидел подъезд и решительно направился туда. Крис обрадовано кинулась ко мне с площадки первого этажа.

– Крис, если что случится, беги в спортзал, хорошо? – попросил я ее.

Тина вцепилась мне в руку.

– А как же ты?

– За меня не беспокойся.

Мы вышли из подъезда и двинулись мимо скамейки и кустов подальше от гоп-компании. Но парни только того и ждали, надо же чем-то развлечься. Двое преградили нам дорогу, третий встал сзади.

– Дети, вы знаете который час? – спросил темноволосый парень с неприятным взглядом и сигаретой во рту.

– Не отвечай, – шепнул я Тине.

Драться мне не хотелось, но если уж приспичит... Пройти нам не давали, но пока и не нападали.

– Ребята, пожалуйста, не надо, – вежливо попросил я.

– Так ты иди, – сказал мне низенький крепыш, – а девочку нам оставь.

И они заржали. Кристина сжала мою ладонь. Ничего другого от них я и не ожидал, все просто и банально до скуки.

– Беги в спортзал! – сказал я.

А сам резко отпрыгнул назад, стоящий сзади шуплый малый упал от моего неожиданного выпада, не поняв, что произошло. Крис рванула из двора, а двое впереди стоящих изумленно уставились на меня. Не ожидали, конечно, такого от «ребенка». Опомнившись, кинулись на меня, но поймали пустоту. Увернувшись несколько раз, я уложил одного из них, того, темноволосого с сигаретой, ударом ноги в голову, второго слегка стукнул ребром ладони по шее. Подняться они не пытались, я был свободен. Завернув за угол дома, я обнаружил Кристину.

– Ты почему здесь?

– Я бы тебя все равно не бросила, – сказала она.

Это признание было неожиданным, а потому приятным. Мы уже подошли к ее дому, Тина весело болтала и вдруг, замолчав, коснулась губами моей щеки, и тут же упорхнула в подъезд. Меня словно кипятком окатило. Тина? Меня поцеловала?..

Из воспоминаний меня выдернул гудок электрички, подъезжающей к нужной станции. Когда показались низкие деревянные домики, электричка дернулась и остановилась, пассажиры широким потоком хлынули в открывшиеся двери. Мы вышли последними, я галантно подал руку девчонкам. Здесь светило солнышко и никакого намека на дождь. От здания вокзала отходила широкая грунтовая дорога, по которой мы направились к дачному поселку, видневшемуся вдали. Я разглядел под ногами жука, выползшего из своего укрытия на дорогу, и отшвырнул его кроссовкой на обочину, чтобы не раздавили.

На даче у Кибя было здорово: большой двор, асфальтированные дорожки, гамак, беседка и даже бассейн с прозрачной голубой водой, много зелени, кусты и деревья, тень и прохлада. Не жизнь, а рай. Девчонки убежали в дом переодеться, а мы с Кибером присели на веранде в плетеные кресла.

– Где твои предки? – спросил я.

– Уехали в город на неделю, – пояснил Киб. – Так что свобода!

До обеда мы плавали в бассейне на перегонки, лидировала Сова, каждый раз победно оглядывая нас. Тина все больше жалась к бортику, она быстро уставала. А мы с Кибером дурачились, хватая друг друга за ноги и ныряя с головой. Девочки, наплававшись, ушли готовить обед, а мы с Кибом спустились на дорожку и пошли в сторону беседки.

– Читал что-нибудь? – спросил я друга.

– Нет, – вздохнул Кибер. – Как только начинаю, меня в сон тянет...

– И даже фантастика не интересна?

– Там сплошное вранье.

Нда, если он и дальше так рассуждать будет... Мы свернули на другую дорожку и уже шли к дому.

– Мальчики, обедать! – позвала нас Сова.

Мы сидели в просторной кухне за обеденным столом. Кухня сверкала кафелем, было уютно: резные шкафчики, кухонная плита, занавески на окне, хромированная мойка – гордость бабушки, посудомоечная машина и микроволновка.

– Соня, из чего ты это готовишь? – польстил я Сове. – Съел бы вместе с тарелкой.

Тина скромно молчала, Соня улыбнулась, похвала привела ее в хорошее расположение духа. Она всегда придумывала что-нибудь необычное, зря Егор не ценит. Кибер сосредоточенно жевал и не замечал никаких изысков. Мы подняли бокалы с соком.

– За окончание седьмого класса! – с чувством сказал я.

Седьмой класс – это не второй и даже пятый, мы вполне взрослые самостоятельные люди, между нами крепкая дружба, впереди открытый горизонт для свершения любой мечты. После обеда Кибер включил музыкальный центр, и мы развлекались танцами. Танцевали в основном мы с Тиной. Сова двигалась ритмично, но Егор мог только переступать с ноги на ногу, сколько его ни учили. Тина как всегда щелкала фотоаппаратом, она его вообще из рук не выпускала. В самый разгар танцев я ощутил легкое покалывание по всему телу. Какой-то миг я еще видел комнату и счастливое лицо Тины, а в следующий увидел тесный отсек с немислимыми приборами и непонятными схемами. Это было так неожиданно, что я попятился, и уперся спиной в стену. Передо мной появилась Кристина с «Никоном» в руке, за ней Кибер с разинутым ртом и Соня, сидящая на полу.

– Киб, что за шутки? – недоуменно спросил я.

Егор, дико озираясь, огрызнулся.

– При чем тут я?

Соня медленно поднялась с пола, поправила растрепавшуюся косу и повернулась к нам. В глазах полное непонимание ситуации.

– Вы это тоже почувствовали?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.